

Поль Аллар

**Христианство и Римская
империя от Нерона до
Феодосия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П53

П53 **Поль Аллар**
Христианство и Римская империя от Нерона до Феодосия / Поль Аллар – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 301 с.

ISBN 978-5-458-55115-1

ISBN 978-5-458-55115-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

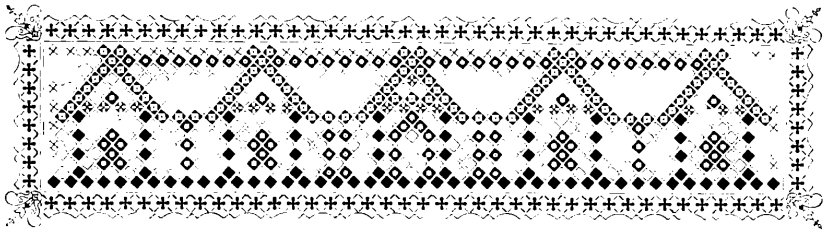
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе автора.

Эта книга обнимаетъ собою четыре вѣка, которые проходятъ съ того дня, когда христіанство появилось въ первый разъ въ Римской имперіи, до того времени, когда оно сдѣлалось въ ней единственною, признаваемою закономъ, религіею. Въ теченіе трехсотъ лѣтъ оно защищаетъ себя противъ язычества, поддерживаемаго императорскою властью; въ продолженіе ста лѣтъ оно пользуется тою же силою для ниспроверженія идолопоклонства. Здѣсь, за два неравные періода времени, происходитъ полная перемѣна положенія, съ тѣмъ, впрочемъ,

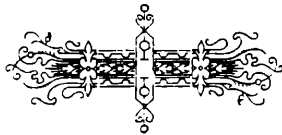
различіемъ, что христіанство было преслѣдуемо до пролитія крови включительно, а язычество исчезло частью вслѣдствіе убѣжденія, частью по силѣ законовъ, при чемъ его приверженцы не подвергались гоненіямъ и обидамъ.

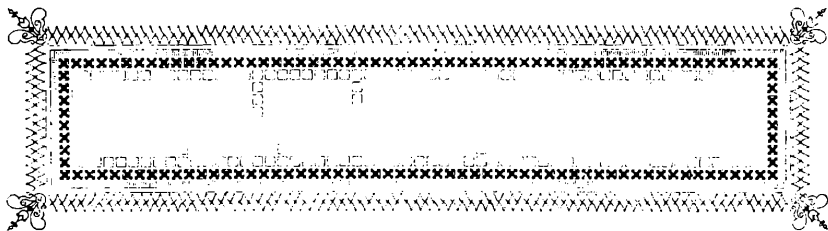
Читатели поймутъ, что эта книга, при очень ограниченныхъ размѣрахъ, не пытается изложить такую пространную исторію. Для этого понадобилось бы нѣсколько томовъ: я недавно посвятилъ пять книгъ гоненіямъ, которымъ подвергались христіане; а много лѣтъ назадъ, герцогъ де-Брольи (le duc de Broglie) издалъ шесть томовъ ученаго изслѣдованія объ отношеніяхъ Церкви и государства въ четвертомъ вѣкѣ. Слѣдующія за этимъ страницы могутъ имѣть цѣлью только представить, насколько возможно—точно, тѣ результаты, какіе считаются окончательно добытыми историческою наукою относительно этихъ обоихъ предметовъ. Это сочиненіе не освобождаетъ интересующагося подробностями читателя отъ справокъ по первоначальнымъ подлиннымъ документамъ и отъ изученія тѣхъ трудовъ, въ которыхъ историки пытались изобразить полную картину на основаніи названныхъ документовъ. Но эта книга можетъ служить или какъ подготовка для первоначальнаго изученія вопросовъ, которыми она занимается, или какъ

краткое изложеніе всѣхъ предшествовавшихъ работъ, какія были посвящены этимъ вопросамъ.

Я старался не опускать ничего существеннаго и придавать надлежащее освѣщеніе важнѣйшимъ событіямъ. Не имѣю притязанія утверждать, что я прочелъ все, такъ какъ литература этого предмета чрезвычайно обширна. Но я надѣюсь, что не преминулъ ознакомиться съ каждымъ изъ источниковъ, которые имѣютъ, дѣйствительно, право считаться источниками. Это—прежде всего—первоначальные источники, которыхъ ничто не можетъ замѣнить: древніе историки, панегиристы, риторы; отцы Церкви; жизнеописанія святыхъ, мученическіе акты; собранія законовъ; собранія надписей; постановленія соборовъ. Затѣмъ слѣдуютъ производные источники, т.е. новые писатели, которые разработывали, съ знаніемъ дѣла, какія-либо части изслѣдуемаго здѣсь предмета. Не желая умножать число и размѣры примѣчаній, я не могъ помѣщать всѣ эти источники внизу страницъ: библиографическій указатель, приложенный въ концѣ сочиненія, перечисляетъ главнѣйшіе, и знающій читатель легко увидитъ, что важнѣйшіе, по крайней мѣрѣ, были мною разсмотрѣны, и сущность ихъ содержанія вошла въ мою книгу.

Читатель признаетъ также, я надѣюсь, что въ этой книгѣ (написанной христіаниномъ) свѣтъ и тѣни распредѣлены безъ ненависти и снисходительности, и что ни одна страница не удаляется ни въ какую сторону отъ самаго строгаго историческаго безпристрастія. Авторъ не старался навязывать, или даже окончательно высказывать тѣ выводы, какіе были въ его мысляхъ. Если апологетика имѣетъ право опираться на исторію, гдѣ она иногда находитъ для себя самое твердое основаніе, то исторія не должна быть апологіею. Должно говорить объ однихъ фактахъ; если изъ нихъ слѣдуютъ заключенія, — читатель можетъ выводить ихъ самъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ХРИСТИАНЕ И ИМПЕРАТОРЫ ПЕРВАГО ВѢКА.

I. Религіозныя вѣрованія Римлянъ.

Религія древняго Рима была очень проста. Латинскія божества были не что иное, какъ силы природы, олицетворенныя воображеніемъ земледѣльческаго и воинственнаго народа. Мало-по-малу этотъ первобытный пантеонъ расширился. Завоеванія принесли новыхъ боговъ. Римляне признавали истинными религіи всѣхъ національностей. Римскій народъ съ готовностью принималъ божества побѣжденных имъ народовъ и старался, такимъ образомъ, обратить этихъ враждебныхъ боговъ въ своихъ покровителей. Такимъ образомъ, къ богамъ Лаціума присоединились, одинъ за другимъ, боги различныхъ странъ Италіи, и распространеніе первоначальной территоріи Рима было въ то же самое время расширеніемъ его религіи. Впослѣдствіи религія ихъ стала обога-

щаться вслѣдствіе другихъ причинъ. Не имѣя представленія объ одной всеобщей религіи, древніе обращались, во время общественныхъ бѣдствій, къ тѣмъ чужимъ божествамъ, которыхъ считали способными отворотить небесный бичъ, когда свои туземные боги были не въ состояніи сохранить народъ отъ бѣдствія. Такимъ-то образомъ, вслѣдствіе вліянія сивилльскихъ оракуловъ были введены въ Римъ и греческія главнѣйшія божества. По мѣрѣ того, какъ римское владычество распространялось на востокъ,—народу-побѣдителю открывались другія религіозныя формы. Возбуждающій и чувственный мистицизмъ Востока пробудилъ въ душахъ новыя потребности. У египетскихъ и азіатскихъ боговъ, въ свою очередь, появились въ Римѣ жрецы и нашли себѣ поклонниковъ въ лицѣ тѣхъ, коихъ религіозныя стремленія не удовлетворялись болѣе пережитою простотою итальянскихъ религій и слишкомъ человѣкоподобною миеологіей эллинизма.

Эти различныя культы не тотчасъ были приняты на равныхъ правахъ. Одни оставались нѣкоторое время за предѣлами Рима; другіе получили право гражданства въ самомъ городѣ. Нѣкоторые, отвергнутые вначалѣ и даже изгнанные много разъ, были, наконецъ, приняты вслѣдствіе неудержимаго напора народнаго чувства. Признанію многихъ культовъ благопріятствовало случайное сходство чуждыхъ божествъ съ богами Рима: между тѣми и другими скоро утратилось различіе. Такимъ образомъ, мало-по-малу образовалась религія, составленная изъ послѣдовательныхъ наслоеній, уподобленій и уступокъ,—та религія, которую мы видимъ въ началѣ Римской имперіи, по-

слѣ реформъ Августа. Большинство боговъ государства представляетъ (въ это время) разнородную смѣсь, гдѣ были соединены латинскіе, итальянскіе, греческіе и азіатскіе элементы, причемъ Греція почти всегда привносила совершенство своихъ пластическихъ формъ. Небольшое число чужеземныхъ божествъ, которыя не подчинились этому сліянію, не получили мѣста въ официальной религіи. Но, оставаясь предметомъ частнаго почитанія, они продолжаютъ пользоваться широкою терпимостью. Эта вѣротерпимость, по отношенію ко всякимъ формамъ богопочитанія или суевѣрій, прекращается только въ двухъ случаяхъ: когда государство считаетъ необходимымъ вмѣшаться во имя общественнаго интереса или нравственности,—или когда одна какая-либо религія предъявляетъ притязанія на исключительное господство надъ умами и волею гражданъ.

Было бы ошибочно приписывать вліянію какой-либо метафизической теоріи ту нетерпимость, какую въ послѣднемъ случаѣ обнаруживаетъ Римское государство. Въ его религіи не было никакого догматическаго ученія. Это было, какъ мы уже сказали, собраніе частей разнороднаго происхожденія, довольно причудливая мозаика, которой придавали видимую связность и гармоническій отгѣнокъ—только время, привычка и поэтическій или народный инстинктъ. Но въ теченіе всей своей исторіи римскій духъ сохранилъ одно расположеніе, которое не только не ослабѣло, но укрѣпилось въ теченіе вѣковъ—почти непрерывающимся рядомъ побѣдъ и завоеваній. Судьба и счастье Рима казались ему связанными съ его религіею. Самые утонченные и изнѣженные современники Ав-

густа или Тиверія не менѣе были проникнуты этою мыслью, чѣмъ грубые обитатели первобытнаго города Палатина. Быть можетъ, они мало интересовались сущностью этой религіи, ея безусловною истинностью, или ея историческимъ происхожденіемъ. Многіе изъ нихъ охотно повторили бы равнодушныя или безнадежныя слова Пилата: «Что есть истина?» Но государственный интересъ и всемогущее суевѣріе, отъ котораго не могли освободиться самые скептическіе умы, дѣлали для нихъ священными ихъ народныхъ боговъ. Даже и тѣ божества, которыя были не такъ давно приняты отъ чуждыхъ племенъ, примѣшались къ вѣковымъ вѣрованіямъ государства при помощи вымысловъ, которымъ охотно вѣрили. Молиться чужимъ богамъ было дозволено; но исповѣдывать, что они одни только имѣли право на почитаніе, только они одни существовали и одни были безусловно истинны,—это считалось подрывомъ и оскорбленіемъ римскаго могущества. Было убѣжденіе, что это могущество будетъ потрясено тогда, когда падеть традиціонная религія государства. Это понятіе настолько присуще римскому язычеству, что оно (понятіе) замѣчается безъ измѣненія у послѣднихъ приверженцевъ язычества, современниковъ св. Амвросія или блаженнаго Августина.

Одна только изъ всѣхъ чужихъ религій, до появленія христіанства, казалось на первый взглядъ, навлекала на себя гнѣвъ гражданской власти со стороны владыки міра. Поклоняясь своему избранному божеству, почитатель Изиды или Митры не считалъ нужнымъ отказывать въ благоговѣннн священнымъ лицамъ, которыхъ публично обожествляли

въ Римѣ. Еще менѣе такой человѣкъ былъ склоненъ оспаривать ихъ божескій характеръ. Позже, когда чужеземные культы вошли въ моду, и въ числѣ ихъ приверженцевъ стали появляться знатные члены аристократіи, случалось нерѣдко, что эти аристократы принадлежали въ одно и то же время къ официальному жречеству, и были облечены самыми причудливыми священными званіями восточнаго богослуженія. Совсѣмъ иное было въ іудействѣ. Эта религія— по самому существу своему единобожная, и поэтому исключительная. Съ ея точки зрѣнія, боги язычниковъ не имѣютъ вовсе бытія, или они суть зловредные демоны. Она издѣвается надъ ними, или страшится ихъ. Эта черта Евреевъ подмѣчена и древними историками. Это племя, говорятъ они, славно своимъ презрѣніемъ къ богамъ и считаетъ нечестивымъ и мерзкимъ все то, что по-нашему священо ¹⁾. Такой характеръ іудейства усиливался еще духомъ прозелитизма, который принадлежалъ ему наравнѣ съ прочими восточными религіями, но который въ іудействѣ имѣлъ притомъ еще нѣчто особенно оскорбительное, такъ какъ онъ отрывалъ отъ всякой иной вѣры тѣхъ, кого привлекалъ къ своей ²⁾. Однако ни въ одну эпоху Римъ не подвергалъ іудейской религіи гоненіямъ. Эта терпимость легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдователи іудейства (во времена римскаго владычества) представляли собою останки племени, останки обезславленные и изуродованные, хотя они и сохраняли еще живучесть. Рим-

¹⁾ Плиній, Nat. hist. XIII, 4; Тацитъ, Hist. V, 2, 5, 13.

²⁾ Тацитъ, Histor. V, 5.

ляне всегда имѣли уваженіе къ національнымъ религіямъ. Августъ и его семейство богато одарили храмъ іерусалимскій. И когда, послѣ 70-го года, іудейская національность погибла, оставивши только религію и племя, Римъ поддерживалъ съ одинаковою терпимостью этотъ культъ, который, по самой природѣ своей, былъ враждебенъ религіи Рима. Онъ продолжалъ смягчать въ пользу синагогъ законы, направленные противъ обществъ, и дѣлать исключенія для Евреевъ касательно всѣхъ тѣхъ обязательствъ, какія были противны ихъ совѣсти ¹⁾. Одинъ лишь прозелитизмъ былъ имъ запрещенъ болѣе или менѣе ²⁾. Эта терпимость, которая едва нарушалась иногда мѣрами пресѣченія, болѣе жестокими, нежели продолжительными ³⁾,—удивляетъ съ перваго взгляда, но дѣлается понятною послѣ нѣкоторыхъ соображеній. Такъ какъ у Евреевъ религія была связана съ племенемъ и, казалось, сливалась съ нимъ, то поэтому именно такая всемірная имперія, какою была Римская, и не должна была бояться этой религіи. Такое основаніе іудейства было слишкомъ узко, и на немъ не могли держаться народы всѣхъ племенъ, надъ которыми парилъ римскій орелъ. Это единобожіе, которое было исполнено мелочныхъ предписаній, составлявшихъ вокругъ него какъ-бы терновую изгородь,—было слишкомъ сурово, почему и не могло ихъ прельщать. Такимъ

¹⁾ Digeste L, II, 2, § 3.

²⁾ Paul, Sent. V, XXIII, 3, 4; Digeste XLVIII, VIII, 11; Spartien, Severus 17.

³⁾ Тацитъ, Ann. II, 85; Иосифъ Фл., Ant. jud. XVIII, 3, 4; Филонъ, Adv. Flaccum; Legat. ad Cajum; Светоній, Claudius 25; Дѣянія Святыхъ Апостоловъ XVIII, 2; Діонъ Кассій LX, 6.